

она дѣлала мнѣ это признаніе. Мнѣ даже завидно стало немного ея безмятежному счастью.

Мы еще долго сидѣли въ сумеркахъ, бесѣдуя о настоящемъ и заглядывая въ будущее, пока, наконецъ, Григорій, соскучившись за своей женой, не помѣшалъ намъ продолжать разговоръ.

10-10 Іюня.

Мама сильно меня напугала и лишила той непринужденности, съ которой я въ послѣднее время встрѣчалась съ Василиемъ Захарьевичемъ. Вчера она позвала меня къ себѣ и торжественно заявила: «Я замѣтила, что Позднышевъ является такъ часто къ намъ единственно ради тебя, и отъ твоего вниманія, должно быть, не ускользнуло, что онъ предпочитаетъ тебя всѣмъ дамамъ нашего круга. Что касается меня, то такой зять былъ бы мнѣ очень пріятенъ.» «Не говоря уже о другихъ его выдающихся достоинствахъ», прибавила она, «онъ очень богатъ, а въ нынѣшнее время богатство играетъ самую важную роль въ жизни. Кромѣ того, онъ занимаетъ довольно видное положеніе: несмотря на свою молодость, онъ уже камергеръ и навѣрно пойдетъ еще дальше. Будучи его женой, ты сумѣешь занять первое мѣсто въ такомъ обществѣ, куда можетъ попасть не всякій. Такой ужъ теперь духъ времени, что во всякомъ человѣкѣ, если и не совершенно предпочитаютъ, то, во всякомъ случаѣ, раньше всего обращаютъ